

А.П.Марков, доктор пед. наук, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП

Геополитический проект «*Большая Евразия*»: ресурсы межцивилизационной солидарности, консолидирующая миссия России

Доминантой научных форумов и конференций последнего десятилетия стал анализ актуальных проблем развития цивилизации и проектирование сценариев «ответа» на глобальные вызовы времени. Глобальные проблемы эпохи, которые по своим масштабам и последствиям превосходят «*Осевое время*» в истории человеческой цивилизации, не имеют «территориальной прописки», национальности и гражданства, и в таком качестве не поддаются минимизации в рамках локальных проектов национального масштаба. Мировая система столкнулась с вызовами, на которые пока нет достойного и убедительного ответа. В сложившейся ситуации перед морально ответственными гуманитариями и национальными политическими элитами встает проблема проектирования конструктивной модели будущего и выработки стратегии ее реализации. Мировой кризис стал своеобразным «*пассионарным толчком*» (Л.Н.Гумилев), стимулирующим процесс «очередной декомпозиции глобального геополитического пространства» (В.Н.Купин).

Альтернативой неолиберальной концепции мироустройства, идеологом и исполнителем которой является Запад, выступает сегодня «*Евразийский проект*», отвергающий рыночно–капиталистическую систему хозяйствования и западный культ «автономного индивида», утверждающий стратегию «устойчивого развития» на основе умеренности и самоограничения, признающий «цветущую сложность» этнокультурного и цивилизационного многообразия как великую ценность и важнейшее условие коэволюционного развития народов и государств огромного континента. Еще Константин Леонтьев считал, что угасание западноевропейской культуры неотвратимо, и эстафета «*цветущей сложности*» с неизбежностью перейдет к России и цивилизациям Востока. Отечественные гуманитарии - родоначальники Евразийской парадигмы отечественной истории - рассматривали евразийство как оплот и рычаг планетарной борьбы человечества против западного экспансионизма и колониализма, против геноцида «варварских» и «диких» неевропейских народов (Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий).

«Евразийский сценарий» будущего имеет два географических и геополитических измерения. Вариантом проекта «*Малой Евразии*» является Евразийское экономическое сообщество (*ЕврАзЭС*) – созданная в 2015 году по инициативе России международная экономическая организация некоторых бывших республик СССР, крупнейшее интеграционное объединение, по территории составляющее около 15% территории земной суши. В последнее время *ЕАЭС* обретает статус самостоятельного и влиятельного субъекта международных отношений. Ресурсы интеграции стран в структуре сообщества - «языковая общность, схожие мировоззренческие и жизненные стандарты, отлаженные производственные модели взаимодействия» (Д.А.Кабаев).

«*Большая Евразия*» – это формирующийся союз евразийских, африканских и латиноамериканских государств. Масштаб географического простран-

ства «*Большой Евразии*» впечатляет - сюда входит «классический» Евразийский регион, географическим и культурным ядром которого была и остается Россия, Китай, Индия, некоторые страны Африки, Латинской Америки, арабского мира. В мировоззренческой плоскости эти страны находятся в оппозиции по отношению к западному мироустройству в его классической и сегодняшней неолиберальной версии, демонстрирующему «глобальный дефицит морали и гуманизма» (С.В.Лавров). Ценности и цели ключевых участников Евразийского проекта в его макромасштабе соответствуют глобальным изменениям характера отношений в мировом сообществе, а также вызовам времени, проблемам и интересам исторически сложившихся региональных и локальных цивилизаций. Данный проект формируется как конструктивная альтернатива глобальному империализму «Большого Запада», предсмертные конвульсии которого превращают его в экологического и антропокультурного «могильщика человечества» (А.И.Субетто). В перспективе такое объединение может обрести статус *Мегацивилизации*, противостоящей разрушительной неолиберальной диктатуре Запада, выступающей за мир без войн и насилия и тем самым гарантирующей хотя бы стартовые условия формирования устойчивого миропорядка. Надежду на успех «*Большой Евразии*» внушает солидарное ценностно-смысловое противостояние Западу ключевых игроков проекта: России, Индии и Китая, который не скрывает своих намерений совместно с Россией формировать мегаструктуру многополярного мира.

Проект «*Большой Евразии*» может стать альтернативой не только англосаксонской мировой гегемонии, но и набирающей обороты транснациональной теократии в форме «*ваххабизма*», «*мировой исламской уммы*», «*всемирного халифата*». Экспансионистский вектор обнаруживают концепции внешней политики ряда региональных держав евразийского пространства. Идеологи евразийского исламистского будущего активно расширяют социальную базу своих сторонников, используя для этого эффективные информационно-пропагандистские методы и технологии. Доступные ресурсы «мягкой силы» дают возможность разрабатывать деструктивные проекты построения «нового мирового порядка», сочетающие признаки секты и политической организации, радикальным политическим «аутсайдерам» и маргинализованным сегментам исламского мира. В частности, в последнее время набирает обороты движение ваххабитов - радикальных сторонников ислама, маскирующихся под знаменем «*джихада против неверных*». (В.И.Сажин, Д.Л.Цыбаков).

В экономическом плане локомотивом технологического развития «*Большой Евразии*» сегодня является Китай, демонстрирующий в последние десятилетия невиданные темпы модернизации¹. При этом Китай не только фиксирует свое стремление возглавить процесс перехода к новым технологическим укладам - он намерен принять активное участие в переформатировании геополитических конструкций мира, в создании новой системы глобального управления -

¹ В частности, в программном документе 2015 года концептуальной основой сценария «*Один пояс – один путь*» (BRI) стала ценность многополярного мира и культурного разнообразия, а также задача формирования экономической глобализации путём поддержки «глобального режима свободной торговли и экономики открытого мира» в духе добрососедского регионального сотрудничества. - Markey D.S. *China's Western Horizon: Beijing and the New Geopolitics of Eurasia*. – New York: Oxford University Press, 2020. – P. 26.

«мирового сообщества единой судьбы» (из выступления Главы Китая Си Цзиньпина).

Однако миссию консолидирующего духовного центра «евразийского континента» (пока в его ограниченном масштабе, без учета стран Западной и Центральной Европы, занимающих нейтральную или откровенно негативную позицию по отношению к этому проекту) выполняет Россия, и для таких претензий и статуса у нее есть достаточно оснований. Ее огромное трансконтинентальное пространство за много веков стало «примирающим, объединяющим началом Единства и Множественности, Востока и Запада» (Вл.Соловьев), условием уникальности и устойчивости души и ментальных оснований русского суперэтноса, сложившегося в результате многовекового тюрско-славянского слияния (Л.Н.Гумилев). «Географическая морфология» и размеры Великорусской цивилизации обеспечивали ей уникальные геополитические свойства «*Хартленда*» - «*географической оси истории*» (Х.Маккиндер), а культурно-историческое своеобразие делали Россию «*срединной землей*» (П.Н.Савицкий) - «*душой Евразии*», ассимилирующей в ходе совместной жизнедеятельности в единый суперэтнос славянские, угро-финские и туранские племена и народы, органично объединяющей по закону синергии характеристики и качества различных типов цивилизаций: Европы и Азии, Севера и Юга, Леса и Степи. Ключевая роль России в реализации потенциалов евразийского проекта определяется «ее глобальным осевым позиционированием в цивилизационно-геополитических системах «*Восток-Запад*», «*Море – Суша*» (В.Н.Купин).

Право духовного лидерства Россия выстрадала своей многовековой исторической судьбой, демонстрируя «евразийскую логику» имперской политики, обеспечивая духовный синтез европейских и азиатских начал: приоритет закона кооперации и справедливости над законом конкуренции, примат любви, альтруизма над эгоизмом и индивидуализмом, утверждая правду как единство истины и добра. И если продвижение России на Запад носило «государственно-политический характер и было связано с внешними войнами», то «продвижение на Восток имело цивилизационный характер» (А.С.Панарин). «Евразийство» стало историческим инстинктом и культурным кодом русской цивилизации, определяющим национальную политику в течение нескольких столетий и итоге сотворившим «уникальный в мировой истории цивилизационный этнотип народов» (К.В.Цеханская). Здесь столетиями переплетены европейский и азиатский факторы в их событийном, культурном и демографическом отношении. Народы Евразии объединяет общее ценностно-нормативное поле: высокая значимость социальной справедливости, патернализм, совесть, нестяжательство, солидарно-общинное жизнеустройство – «неукоснительно соблюдаемый принцип соборности как «единства во множестве» (А.С.Хомяков), «первичность права каждого народа на культурное своеобразие (Л.Н.Гумилев). Россия имеет уникальный опыт многонационального и многоконфессионального существования, выживания и развития в суровом климате, жизнестойкости и непобедимости в условиях постоянной агрессии со стороны Востока и Запада. Народ российский много раз демонстрировал высочайшую планку морального духа и способность к самоотверженному труду, обеспечивая чудеса возрождения и духовного воскрешения после цивилизационных катастроф. В XX веке эти качества дважды обеспечивали стремительное развитие разрушенной вначале граж-

данской, а потом и Великой отечественной войной страны в великую советскую державу.

И сегодня Россия переживает непростую ситуацию, возвращая себе невероятными усилиями политический и экономический суверенитет, постепенно обретая культурную самодостаточность. Неолиберальными реформами 90-х безответственная политическая элита по существу сотворила - причем, под бурные аплодисменты неолиберальных «творцов нового порядка» - цивилизационный «суицид» великой страны, последствия которого мы еще до конца не преодолели. Сегодня в сознании морально ответственной политической элиты приходит понимание ошибок прошлого и чрезвычайной актуальности разработки и реализации стратегического национального проекта, способного обеспечить надежную защиту от растущего давления Запада и возрождение ключевых национальных институтов. К сожалению, пока еще отсутствует внятная стратегия политико-экономических преобразований, способная вернуть стране былое экономическое могущество, а народу российскому - веру в реабилитацию социальной справедливости, поруганной неолиберальным этапом постсоветской истории. Но самая актуальная проблема дней сегодняшних в другом - гуманитарная элита, «отягощенная» опытом участия в реформах последних трех десятилетий, так и не смогла сформулировать исторически оправданную и убедительную для народов России *Национальную Идею*, без которой не может продуктивно функционировать институт государственной идеологии, неизбежно превращаясь в набор пустых призывов и штампов (вроде надоевшего всем призыва «давайте сохранять традиционные ценности...»). Отсутствие ответа на вопрос «*во имя чего мы в этом мире...*» истощает душевные энергии самоотверженности в настоящем и веры в будущее. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» (Вл.Соловьев). А формула этой «вечности» - в текстах наших выдающихся гуманистических, чувствующих и оформляющих Логосом замысел, смысл и «свет» нашей истории, душу русской цивилизации. Чувствующих не пустыми интеллектуальными конструкциями, а энергиями души - болью, совестью, верой, надеждой, любовью.

Но вера в духовное исцеление «русского мира» народом российским не потеряна - ее не смогли до конца уничтожить «реформаторы-манкурты» 90-х. Источник этой веры - наша великая история подвигов и бесконечных испытаний. Отечественный гуманист и патриот земли русской академик Д.С.Лихачев считал, что «обретение будущего - в неразрывной связи с пониманием ошибок, трагедий и величия исторического прошлого. Оттуда мы будем черпать силы и веру в свое будущее». В государственную политику и в ментальность народов «русского мира» глубинно встроена моральная доминанта солидарности «слабых и отверженных» - народов Большой Евразии, которых Запад никогда не считал как равных себе. «Россия всегда была сильна, когда выступала в союзе со слабыми против сильных. Сегодня Россию все ждут. Ее место вакантно, и никто другой занять его не может»².

² Панарин А.С. Слабые против сильных. Последнее интервью известного русского философа // Трибуна. 2005. – 3 марта.

В пользу тезиса о духовном лидерстве России в евразийском проекте свидетельствуют конструктивные инициативы высшего руководства страны, способствующие консолидации народов и культур стран Малой и Большой Евразии. В частности, Россия принимает активное участие в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как АТЭС и АСЕАН. В 2001 году лидерами России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана основана Международная Шанхайская организация многостороннего сотрудничества стран-членов и гарант их национальной и региональной безопасности (ШОС). В 2017 году статус полноправных членов ШОС обрели Индия и Пакистан. В результате инициатив России статус геополитического и экономического гиганта обретает организация БРИКС, ведущие страны которой (в частности, Индия и Китай) входят в активно формирующуюся международную структуру «*Большая Евразия*». В мае 2017 г., выступая в Пекине на церемонии открытия международного форума «*Один пояс, один путь*», Президент РФ говорил не только об экономически-интеграционном, но и о цивилизационном характере евразийского партнерства, которое «должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. И в этом отношении большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее»³.

Мировоззренческие контуры евразийского будущего – культурная многополярность мира, отказ от логики конфронтации и утверждение принципов диалога и сотрудничества, признание этнокультурного и цивилизационного многообразия как великой ценности и важнейшего условия «коэволюционного развития народов и государств» (В.Н.Купин). В перспективе на платформе евразийской парадигмы может возникнуть уникальный «межконфессиональный консенсус мировых религий на основе содержащегося в них гуманистического содержания, обращенного «к страдающим, отверженным, угнетенным и гонимым» (А.С.Панарин). Евразийский мир формируется как глобальная «*империя доверия*», противоположная западной «*империи насилия и подчинения*» (Т.Мэдден), веками использующей для своего благополучия и удержания власти все доступные формы насилия: от военного до сегодняшней информационно-психологической обработки мира с помощью инструментов манипуляции и лжи. В таком качестве евразийский проект способен предложить находящемуся в кризисе мировому сообществу программу выживания - путем сохранения выстрадавших историей общих для всего человечества ценностей, норм, правил, запретов, явить образцы конструктивного культурного диалога и экономического сотрудничества.

«Цветущая сложность» культур и солидарная ментальность народов Большой Евразии в сложившейся ситуации становятся значимым ресурсом противодействия духовно-нравственной энтропии мира, средством борьбы человечества с Мировым Хаосом, угрожающим жизни в ее глобальном масштабе (П.Флоренский). Передним краем такой борьбы всегда была и сегодня остается

³ Встреча с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>

Россия. В основе мессианского характера русского духа, противоположного «*прометеевской*» идее хищного господства над миром, на глубинном, ментальном уровне лежит «сознательное и ничем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех» (Ф.М.Достоевский), самоотверженная пассионарность народа русского, которая столетиями вовлекала в орбиту имперского призвания и братской ответственности малые и большие народы Евразии. И сегодня историческая миссия России - осознать и осуществить свою «подлинную геополитическую и цивилизационную идентичность как самостоятельного евразийского полюса в становлении многополярной и мультикультурной цивилизации человечества» (В.Н.Купин), внести свой вклад в реабилитацию и утверждение гуманистического вектора истории, обеспечивающего возвышение человеческого духа. И процесс такого осознания ответственным и вменяемым ядром российского общества усиливается в контексте последних событий. Воистину прав наш выдающийся философ, который писал, что «великие внешние события обыкновенно предшествуют великим пробуждениям общественного сознания» (Вл.Соловьев»).